

Почти два года назад, в январе 2012г., наше областное министерство культуры в лице тогдашнего зам. министра официально [пообещало подготовить «целевую программу по охране объектов культуры регионального значения»](#)

. Мы, конечно, очень обрадовались такой новости. И стали с нетерпением ждать появления этой программы.

Ждали, ждали... А она всё не появлялась. Наконец, не вытерпели и, прождав год с лишним, в марте этого года решились побеспокоить Министерство культуры Ростовской области вопросом о судьбе этой программы. В положенные сроки получили ответ, из которого можно было заключить, что от идеи разработки отдельной «целевой программы» в министерстве отказались, порекомендовали подождать выхода областной программы по развитию культуры области вообще, для которой министерством будет разработан раздел, посвящённый защите культурного наследия. А пока нам рекомендовали обратиться к аналогичным разделам уже действующей с 2010г. программе развития культуры области.

[Нам, конечно, давно было известно и об этой программе, и о соответствующем её разделе.](#) Но особых надежд мы с этим документом не связывали. Поскольку он в основном состоял из общих фраз и благих пожеланий. А там, где эти благие пожелания пытались как-то конкретизировать и «перевести в цифры», становилось совсем грустно. Так выяснялось, что из более десяти тысяч объектов культурного наследия области техническое обследование было проведено всего лишь 263 памятников, а документы для включения в федеральный реестр подготовлены всего на 247. С зонами охраны и паспортами объектов культурного наследия ситуация не лучше: эти документы есть только для 1% памятников, а то и меньше. И особого «увеличения темпов работ» программа не предусматривала.

Очень смущало и то, что эта программа почти ежегодно менялась, дополнялась. Писались новые варианты программы, не дождавшись завершения предыдущей... В общем, известная чиновничья игра в «планов громадьё», как-то не очень способствующая росту доверия к этим самым планам.

А, главное, за прошедшие три, а теперь уже, считай, и четыре года, реализации этой программы, реальные результаты, нельзя сказать, чтобы совсем не видны, но очень уж скромные и очень сильно отстают от роста появляющихся новых проблем.

Даже «не как всегда», а гораздо хуже.

Опубликовал: Владимир Левендорский
26.11.2013 00:00

Но вот недавно появилась [новая областная программа развития культуры и туризма](#). В ней есть [раздел, посвящённый культурному наследию](#), появления которого областное министерство культуры нас, думается, и призывало подождать.

Мы, конечно, не собираемся судить обо всей программе, но об этом разделе не можем не высказаться.

По неконкретности и «водонасыщенности» этот раздел далеко «переплюнул» аналогичные разделы предыдущих программ развития культуры Ростовской области.

Одна пятая часть текста программы, посвящённого вопросам сохранения культурного наследия, состоит из повторения в разных вариациях одних и тех ритуальных фраз типа: «сохранение культурного и исторического наследия Ростовской области, обеспечение доступа граждан к культурным ценностям».

Зато «ожидаемые результаты» определены более чем кратко, всего парой столь же общих фраз: «обеспечение объектов культурного наследия документацией по государственной охране и учету»; «наличие информации о состоянии объектов культурного наследия».

Что за «документация» и «информация»? В каком виде и количестве? Где и как «доступная гражданам»?

Видимо, авторы программы сочли эти подробности излишними. Оно, конечно, «краткость сестра таланта». Но здесь, видимо, краткость на уровне гениальности, которую мы не в состоянии оценить.

Большая часть (примерно три четверти) интересующего нас раздела посвящена

рассказу, каким богатым культурным наследием располагает наша область, и пространно популярному изложению того, что авторы программы понимают под государственной охраной объектов культурного наследия. Зачем это надо было делать, причем в очень не полном, усечённом варианте? Нам не понятно. Всё это расписано в соответствующих правовых актах, нормативных документах и инструкциях. Достаточно было лишь сделать ссылки на соответствующие документы, но зато поподробнее расписать, как, предусмотренная этим документами «система правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия» реально выполняется в нашей области. Желательно с максимально детализацией до каждой предусмотренной «меры».

Но ничего это в программе обнаружить не возможно. Хотя кое что здесь нас и порадовало. А именно, перечисление работ, допустимых на объектах культурного наследия, к коим отнесены «консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля, приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор». Как видим, в этом списке допустимых работ отсутствует «реконструкция». Между тем, [совсем недавно областное министерство культуры уверено нас заверяло, что «реконструкция» объектов культурного наследия вполне даже и законна.](#)

В чём причина этой «не состыковочки»? Да дело-то обычное. Официальные документы стараются всё-таки писать с оглядкой на законы. Но вот когда дело доходит до конкретного применения того или иного нормативного акта

– тут уж можно и по понятиям. Это ведь известно: законы – они для бумаги, а «для жизни» – понятия.

Можно было бы порадоваться и заверениям авторов Программы, что «полностью подготовлена документация на архитектурные объекты культурного наследия» для их включения в Единый государственный реестр объектов культурного наследия. Но пока как-то не очень верится. Всего год назад для включения в реестр была подготовлена документация всего на 247 памятников. А тут за год сразу ещё несколько тысяч. Хотя, конечно, могли и постараться. Но тогда почему в списках объектов культурного наследия, которые публикует наше областное министерство культуры, отсутствует информация о том уникальном номере, который должен получать каждый памятник, включённый в Реестр, и данные о тех правительственных решениях, которыми эти памятники были включены в Реестр? И пока всего этого мы не видим, мы оставляем за собой право сомневаться в полной правдивости этих заверений разработчиков

Программы.

Там, где в программе пытаются изобразить хоть какую-то «конкретику», становится вообще ничего не понятно и очень грустно. Вот, например, в одном месте программы написано, что «до 70 процентов памятников, находящихся на государственной охране, характеризуется как неудовлетворительное, для большей их части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения», а в другой её части нас уверяют, что «доля объектов куль-турного наследия об-ластной собственно-сти, находящихся в удовлетворительном состоянии» на 2013г. составляет 60,2%., но к 2020г. эту «долю» планируют довести аж до 62%. В то время как по предыдущей Программе только к 2017г. эту долю планировали довести до 74%.

Как все эти цифры «сводятся к общему знаменателю»? Нам кажется, никак. Они, как обычно, просто берутся с потолка, высасываются из пальца – короче, наугад. Нет, в программе есть очень научная формула расчёта этой самой «Доли», которая «в удовлетворительном состоянии». Да только откуда берутся – как это будет по-научному, - «значения переменных», указанных в формуле, совершенно не ясно. Ещё об «общем количестве объектов культурного наследия областной собственности» можно более или менее точно догадываться по опубликованным спискам, хотя они тоже чуть ли не каждый год меняются. Но вот где увидеть списки «объектов культурного насле-дия областной собственности, находящихся в удовлетворительном состоянии», а уж, тем более акты и заключения, на основании которых было принято решение об этой самой удовлетворительности, - это великая государственная тайна, тщательно оберегаемая нашим областным министерством культуры.

Также как и конкретная информация о паспортах объектов культурного наследия, о результатах их обследования. Опять же только общие фразы типа «за отчётные период сделано много», а «в плановый» – сделаем ещё больше.

Реально с прошлого года стали публиковаться охранные зоны некоторых объектов культурного наследия. Это конечно, очень радует. Но пока опубликованные документы рисуют не столь радужную картину даже этого направления работы, как она представлена в Программе. Да и сам поиск таких документов пока дело хлопотное. И нам тоже не понятно, почему бы не делать для удобства прямые ссылки на соответствующие документы в опубликованных министерством списках объектов культурного наследия. Вся работа стала бы наглядной.

Другой характерной чертой данной программы являются много раз повторяющиеся

Даже «не как всегда», а гораздо хуже.

Опубликовал: Владимир Левендорский
26.11.2013 00:00

сетования на «недостаточность финансирования мероприятий по государственной охране и учету», «отсутствия возможности финансирования работ по сохранению объектов культурного наследия» и т.п.

Здесь мы готовы присоединиться к нашему областному министерству культуры и погоревать, что, к сожалению, культура у нас как финансировалась, так и финансируется «по остаточному принципу», а уж на восстановление памятников достаются «остатки остатков». Но какой толк с этого? Ясно же, что раз и в «тучные годы» на памятники власти не очень-то раскошеливались, то в явно наступающие (причём, очень на неопределённый, может быть, достаточно длительный срок) «скудные» будут выделять «на памятники» итогов меньше. И надо искать и предлагать другие решения. И такие решения уже находят и начинают внедрять в некоторых других регионах. [Об этих возможных решениях мы тоже писали в преддверии недавно проходившего на донской земле 12-го съезда органов охраны памятников.](#)

Да и

[областная администрация рассматривала этот съезд как возможность найти иные решения спасения памятников, чем привычное прямое бюджетное финансирование](#)

. Но ожидания насчёт съезда, видимо, не оправдались (

[что нас несколько не удивило](#)

). А министерство не стало особенно утруждать себя поиском иных решений проблем сохранения культурного наследия, кроме выклянчивания бюджетных средств. И о каких-либо альтернативных вариантах, кроме бюджетного финансирования в программе нет ни слова. Хотя бы в самом общем виде, хотя в виде так модной сейчас «дорожной карты» по привлечению к делу спасения культурного наследия бизнеса и иных не бюджетных источников.

В общем, замахнулись два года назад широко и, вполне допускаем, вполне искренне и самыми благими пожеланиями.. но вот в итоге получили.. даже не «как всегда», а гораздо хуже.